

УДК 94(438) + 327

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛЬСКОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУМОРЬЯ¹

© 2023 **ВОРОЖЕЙНА Яна Антановна***

Кандидат политических наук

Заместитель проректора по научной работе – директор Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет

им. И. Канта, (Калининград, Россия)

236041, РФ, Калининград, ул. Александра Невского, 14

***E-mail:** *YVorozheina@kantiana.ru*

© 2023 **КУРГАНСКИЙ Анатолий Анатольевич****

Младший научный сотрудник Центра исследований исторической памяти Института геополитических и региональных исследований, Балтийский

федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

236041, РФ, Калининград, ул. Александра Невского, 14

****E-mail:** *anatkung@yandex.ru*

Поступила в редакцию 29.08.2022

После доработки 21.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В статье рассматриваются происхождение и развитие польской геополитической концепции Междуморья. Ее основой является идея создания масштабного межгосударственного объединения на геополитическом пространстве Центральной и Восточной Европы. В различных трактовках концепция всегда была связана с противостоянием России начиная с Ягеллонской идеи. Наиболее серьезные попытки реализации данных устремлений предпринял Юзеф Пилсудский, создатель концепции Междуморья. В дальнейшем последователи этих идей перестроили наследие его геополитической мысли под меняющиеся реалии XX в. Опора на Ягеллонскую идею и ее антироссийскую составляющую приводили все последующие попытки создания объединения к неудаче. Однако эта концепция стала актуальной в современной геополитической стратегии Польши и позицио-

¹ Курганский А.А. участвовал в написании статьи в рамках реализации научного проекта РФФИ № 20-39-90011 «Эволюция концепции Междуморья во внешней политике Польши в межвоенный период».

нируется исключительно как интеграционный экономико-политический проект – Инициатива Трех морей (Триморье). Авторы показывают логику геополитического восприятия Польшей региона ЦВЕ. Прослежена преемственность идеи польского регионального доминирования в пространстве трех морей. Сделан вывод, что современный проект Триморья представляет собой новое видение старых геополитических устремлений.

Ключевые слова: Польша, геополитика, Центральная и Восточная Европа, Междуморье, Речь Посполитая, Ягеллонская идея, Триморье, Украина.

DOI: 10.31857/S0201708323010102

EDN: oskyhy

Проект регионального лидерства Польши в Центральной и Восточной Европе – Междуморье – занимает одно из ведущих мест в польском геополитическом дискурсе. У инициативы долгая история, но в большинстве своем она сводится к созданию под польским протекторатом геополитического блока от Балтийского до Черного и Адриатического морей, противостоящего России и Германии. Для этого Польша в различные исторические периоды искала крупного геополитического партнера, однако заручиться поддержкой не удалось. Все инициативы заканчивались неудачей, но концепция возрождалась в том или ином виде. Это дает основания полагать, что Междуморье давно стало польским геополитическим кодом. В статье рассмотрено содержание концепции, проанализированы истоки этой идеи, ее эволюционный путь и современное воплощение.

Новая страница в истории проекта была открыта в 2015 г., после прихода к власти в Польше партии «Право и Справедливость» (ПиС) [Клемешев, Ворожеина, 2018]. Правительство начало активную кампанию по популяризации идеи создания регионального объединения в ЦВЕ и по включению США в реализацию проекта. С одной стороны, в текущей геополитической ситуации в регионе концепция Междуморья стала актуальной, с другой – снова демонстрирует свою нежизнеспособность.

Истоки Междуморья

На протяжении последних столетий в среде польских интеллектуалов друг другу противостояли две идеи развития государственности, названные по имени двух правящих польских династий – Пястов (X–XIV вв.) и Ягеллонов (XIV–XVI вв.). Основатель первой князь Мешко I принял христианство по латинскому образцу, что предопределило вектор развития будущей Польши. В период правления Пястов страна постоянно конкурировала за региональное доминирование с многочисленными немецкими княжествами.

Истоки формирования Ягеллонской идеи уходят в эпоху создания польско-литовского союза и утверждения новой династии в конце XIV в. Поляки и литовцы смогли нейтрализовать угрозу Тевтонского ордена – главного противника на Западе, что открыло дорогу к активизации восточной политики. Литва претендовала на

объединение под своим главенством русских княжеств. Ее выбор в пользу латинского христианства и союза с Польшей означал неизбежное обострение отношений с Москвой. Заключение в 1569 г. Люблинской унии становилось инструментом потенциальной агрессии в восточном направлении, что вызвало озабоченность Русского царства [Pietrzyk-Reeves, 2017].

С ягеллонским геополитическим мировидением связана польская мессианская идея, отсылающая к христианским сюжетам. По мнению ее приверженцев, Польша – форпост западного христианства и всей западной культуры («Христос Европы», *Antemurale Christianitatis*¹), поэтому ей постоянно угрожает «варварский восток». Миссия избранного государства заключается в освобождении проживающих там народов от деспотии и многовековой тирании [Mickiewicz, 1974]. Особенно ярко мессианская идея была выражена у польских поэтов романтического направления, среди которых наиболее известны Адам Мицкевич, Юлиуш Словацкий, Зигмунт Красиньский. Она нашла отражение в распространенном в культуре и искусстве Польши образе Прометея – борца за свободу народов.

После поражения Ноябрьского восстания (1830–1831 гг.) глава повстанческого польского национального правительства князь Адам Ежи Чарторыйский поддерживал в Париже антироссийские настроения в политике государств Западной Европы, а также революционные и национально-освободительные движения в России, чтобы добиться независимости Польши [Nowak, 1999]. Он рассчитывал при поддержке Франции, Великобритании и Османской империи восстановить Речь Посполитую, которая должна была стать частью конфедерации или союза центральноевропейских народов с целью противостояния России. Этот проект не получил европейскую поддержку даже в годы Крымской войны 1853–1856 гг.

Идеи Ю. Пилсудского (прометеизм, федералистский проект, Междуморье)

В конце XIX в. на разделенных польских землях сформировались две позиции по поводу будущего независимого государства. Первая принадлежит Национально-демократической партии во главе с Романом Дмовским. Будучи приверженцем Пястовской идеи, Дмовский считал главным врагом Польши Германию [Дмовский, 2017]. Вторую идею предлагал руководитель революционной группы Польской социалистической партии Юзеф Пилсудский. Большое влияние на формирование его взглядов оказала польская романтическая поэзия [Suleja, 2018: 11]. По мнению Пилсудского, основой независимости Польши должна была стать Ягеллонская идея, а возрожденное государство включало бы все восточные кресы² в границах до первого раздела Польши 1772 г. С его точки зрения, главным препятствием для обретения независимости являлась Россия.

В первые годы после окончания Первой мировой войны Ю. Пилсудский разработал федералистский проект по созданию крупной державы на пространстве быв-

¹ Оплот христианства (в перев. с лат.яз.).

² Бывшие части Речи Посполитой, территории Литвы, Белоруссии и Украины.

шего Великого княжества Литовского, однако население новообразованных стран было незаинтересованно в союзнических отношениях с Польшей. Ю. Пилсудский также инициировал движение прометеизма, предполагавшее организацию разведывательной и диверсионно-повстанческой деятельности для поддержки сепаратизма национальных меньшинств в России/СССР с целью создания федерации «угнетенных народов». Данное образование должно было играть роль буфера между Польшей и ослабленной, лишенной национальных окраин России¹.

После провала федералистского проекта Ю. Пилсудский разрабатывает другую программу реализации геополитических устремлений Польши. По его мнению, безопасность государства должна основываться на региональном доминировании, обеспечивающем Республике роль весомого игрока на европейской международно-политической арене. Это должно было обеспечить Междуморье – проект союза (или конфедерации/федерации) малых и средних стран в ЦВЕ, т. е. в зоне потенциального влияния СССР и Германии. Ю. Пилсудский предполагал включить в объединение Эстонию, Латвию, Литву, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Югославию и при благоприятном стечении обстоятельств Финляндию и Грецию.

Концепция потерпела неудачу из-за управленческих ошибок и нежелания стран предполагаемого объединения вступать в союз под главенством Польши, учитывая экспансионистские устремления Варшавы и лично Пилсудского в первые годы после обретения независимости. Республика не смогла сплотить страны для одной цели – противостояния СССР и/или Германии – из-за их абсолютно разных внешнеполитических устремлений. Кроме того, проект не был поддержан Францией и Великобританией [Kornat, 2007].

Концепция Междуморье накануне и в период Второй мировой войны

После смерти Ю. Пилсудского в 1935 г. министр иностранных дел Юзеф Бек предложил концепцию «Третьей Европы», иногда также именуемой «вертикальным блоком» или «реинкарнацией Междуморья». Она предполагала союз Польши, Венгрии, Румынии, Югославии и прибалтийских государств. Глава МИД рассчитывал объединить эти страны, играя на их противоречиях с Германией и СССР. Ю. Бек намеревался привлечь в союз Италию или заручиться ее поддержкой [Kornat, 2007]. При этом концепция оставалась только общим проектом, не имевшим детально разработанных стратегии, программных документов и плана действий; не было заключено международных договоров и соглашений [Łossowski, 1990: 206].

После начала Второй мировой войны сразу несколько стран региона выступили с проектами федераций с целью обеспечения безопасности в будущем. Это были проекты польско-чехословацкой и югославо-греческой федераций, которые в перспективе могли объединиться. Польша предлагала создать объединение на тесной воен-

¹ Wszendyrówny A. Prometeizm jako narzędzie polskiej polityki zagranicznej wobec ZSRR. Muzeum Niepodległości. URL: http://www.muzeum-niepodleglosci.home.pl/konferencja/referaty/_/23.pdf (дата обращения: 27.05.2022)

но-политической основе. Готовая поддержать эту идею Великобритания рассматривала и польский вариант федерации, и чехословацкий проект конфедерации на экономической основе [Smetana, 2007]. В 1943 г. СССР отверг все идеи создания федерации в регионе, а вслед за ним от них отказалась Чехословакия. США также не поддержали британский курс, что перечеркнуло возможность реализации этих планов.

Идея создания регионального блока во второй половине XX в. (польская эмиграция)

В 1946 г. Ежи Гедройц, известный публицист и редактор политических журналов в 1930-е гг. и в годы войны, начал издавать сначала в Риме, а затем в Париже ежемесячный журнал «Культура». Будучи почитателем Пилсудского, он оставался сторонником его федералистского проекта. Ведущий политический публицист «Культуры» Юлиуш Мерошевский разделял взгляды издателя на будущую посткоммунистическую Польшу и ее место в Европе и мире. Схожесть воззрений позволила им выработать единый подход к определению будущего внешнеполитического курса Польши, оформившийся в геополитическую доктрину УЛБ (по названию трех стран, входивших в Речь Посполитую, – Украины, Литвы, Белоруссии).

Авторы концепции были убеждены, что после крушения коммунизма важные для Польши вопросы международной политики будут решаться на территории трех соседних государств [Mieroszewski, 1974]. Они должны вместе проводить прозападную политику. Доктрина УЛБ была обновленной идеей создания геополитического буфера между Польшей и Россией и имела определенную схожесть с федералистским планом Пилсудского, отличаясь лишь организационной формой. Концепция Междуморья продолжала существовать в идеологии отдельных политических сил в ПНР. Например, Лешек Мочульский из антикоммунистической «Конфедерации независимой Польши» продвигал и развивал идеи Пилсудского¹.

Распад Варшавского блока и актуализация концепции Междуморья

Сильное влияние парижской «Культуры» на оппозицию в ПНР привело к тому, что после прихода к власти движения «Солидарность» в конце 1980-х гг. идеи Гедройца-Мерошевского стали главенствующими во внешней политике. В сентябре 1989 г. первый премьер-министр посткоммунистической Польши Тадеуш Мазовецкий в своей речи в Сейме провозгласил открытость страны для всей Европы [Mazowiecki, 2021: 31].

Министр иностранных дел Кшиштоф Скубишевский обозначил внешнеполитическое устремление Польши войти в созданные Западом послевоенные структуры,

¹ Leszek Moczulski o koncepcji Międzymorza. Rzeczpospolita. 06.11.2016. URL: <https://www.rp.pl/plus-minus/art3169741-leszek-moczulski-o-koncepcji-miedzymorza> (дата обращения: 18.08.2022)

в т. ч. военно-политического толка. Министр понимал бесперспективность актуализации Междуморья на пространстве от Финляндии до Румынии, учитывая незаинтересованность всех стран в подобном объединении в прошлом [Kranz, 2014: 25].

После крушения социализма велись дискуссии о том, какую идею взять за основу государственного курса – Ягеллонскую или Пястовскую. Эту двойственность подметил Гедройц, сказав, что Польшей «правят два гроба» – Пилсудского и Дмовского [Osińska, 2011: 212].

Первый президент посткоммунистической Польши Лех Валенса стал искать для Польши особое место в Европе, что должно было воплотиться в идеях формирования «третьего пути» стран бывшего социалистического лагеря, в создании так называемой «НАТО-бис»¹, но такие идеи не получили серьезного развития.

(Суб)региональные объединения

Польское правительство, руководствуясь заветом Гедройца («чем сильнее будет наша позиция на востоке, тем больше с нами будут считаться в Западной Европе» [Giedroyc, 1999: 246]), инициировало создание 15 февраля 1991 г. вместе с Чехословакией и Венгрией Вишеградской группы. Страны объединения на протяжении XX в. выступали буфером между Западом и Востоком, их настойчивые попытки избавиться от образа периферийных стран Восточной Европы и создать новую «Центральную Европу» с общим стремлением на Запад были непосредственно направлены на формирование иной геополитической конфигурации в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы [Шишелина, 2010: 15–20].

С середины 1990-х гг. Польша старалась вписать свою восточную политику в контекст расширения ЕС. Эти действия вылились в создание Европейской политики соседства, к которой примкнули европейские и закавказские страны бывшего СССР, кроме России. Польша также пыталась выступить инициатором различных региональных проектов геополитической направленности или включиться в реализацию уже существующих, среди которых можно выделить «Карпатскую Европу»² и «Содружество демократического выбора»³. Однако эти объединения просуществовали недолго. В этих проектах можно заметить модификацию старой польской мессианской традиции. Только теперь Польша стала транслировать на восток демократические ценности, принципы капиталистической модернизации и идеи сдерживания геостратегического конкурента.

¹ Объединение стран бывшего Варшавского договора, провозгласивших курс на вступление в НАТО. См.: Skubiszewski K. Stosunki między Polską i NATO w latach 1989–1993 – przyczynek do historii dyplomacji w III Rzeczypospolitej. Marcin Skubiszewski. URL: <http://www.skubi.net/nato.html> (дата обращения: 20.08.2022)

² Подписанная в 2003 г. в Киеве конвенция семи государств Карпатского региона: Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии, Сербии и Украины.

³ Инициировано в 2005 г. лидерами Польши, Грузии и Украины – Лехом Качиньским, Михаилом Саакашвили и Виктором Ющенко. В него вошли Польша, Грузия, Украина, Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, Румыния, Македония и Словения. Восемь государств, включая США, получили статус наблюдателей.

Этот период стал переломным в истории современной Польши. Варшава активнее демонстрировала свои лидерские амбиции в ЦВЕ. В 2009 г. она совместно со Швецией инициировала программу «Восточного партнерства», имеющую более широкий формат взаимодействия между всеми странами-участницами, взамен двусторонних отношений каждой из стран с ЕС. К новому проекту присоединились Белоруссия, Украина, Молдавия, Грузия, Армения и Азербайджан.

После возвращения к власти ПиС в 2015 г. активизировались стремления Варшавы к лидерству в регионе. В этом году Польша вместе с Хорватией также объявила о создании объединения «Инициатива трех морей» (другие названия – Триморье, Трехморье, Междуморье, проект ABC¹). Целью Триморья стало развитие интеграции сначала в европейском векторе, а позже в североатлантическом.

Триморье – это проект Междуморья Пилсудского в экономическом формате. В настоящее время участниками являются 12 государств Евросоюза: Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Австрия, Венгрия, Словения, Хорватия, Румыния и Болгария. В январе 2021 г. президенты Украины и Молдавии подписали декларацию, в которой выразили заинтересованность в участии в Инициативе трех морей.

Изначально современный проект, как и предыдущие версии, задумывался в противовес российскому и немецкому геостратегическому влиянию в ЦВЕ, что спровоцировало критику со стороны Германии. Однако позже Берлин стал двигаться в сторону партнерства и выступать с инвестиционными предложениями [Kowal, Orzelska-Stączek, 2019: 81–82]. С точки зрения создания геополитического объединения существуют сложности: многие страны, экономика которых в существенной степени зависима от экономики Евросоюза, не видят глобальной перспективы в структуре, не созданной Брюсселем. Кроме того, в ряде стран сильны исторические опасения перед притязаниями Польши на доминирование в регионе.

Инициатива трех морей аккумулировала польские идеи региональной кооперации за XIX, XX и начало XXI вв. Концептуально Триморье вписывается в геополитическую картину мира Польши предыдущих столетий. В связи с безуспешностью прошлого опыта существует мнение, что инициатива является «вредной геополитической фантазией, способной нанести ущерб польской позиции в Европе» [Sikorski, 2018: 382]. Однако значительное отличие современного проекта – поддержка намерений со стороны ведущей мировой державы – США [Kowal, Orzelska-Stączek, 2019]. Формирование в ЦВЕ геополитического блока, выступающего сателлитом Вашингтона, полностью отвечает задачам американской внешней политики в рамках геостратегического противостояния России.

Внимание США к Триморью можно рассмотреть в рамках позиции одного из создателей современной американской геополитики и геостратегии Збигнева Бжезинского. Он указал на то, что после окончания холодной войны принципиальным аспектом глобальной геостратегии США является выявление и защита ключевых евразийских геополитических центров, «чье значение вытекает не из их силы, а из важного местоположения и последствий их потенциальной уязвимости для дей-

¹ Первые буквы польского алфавита в названиях Адриатического, Балтийского и Черного морей.

ствий со стороны геостратегических акторов» [Brzezinski, 1997: 39]. Польша в рамках этой парадигмы рассматривается Вашингтоном как возможный геополитический центр, который можно использовать для противостояния влиянию России и Германии.

Поддержка Украины

Украина играет стратегическую роль в современных геополитических устремлениях польских властей, в частности в рамках возрожденной идеи Междуморья. Союзные взаимоотношения двух государств полностью отвечают как устремлениям Варшавы утвердиться в роли евроатлантического сублидера в ЦВЕ, так и геополитическому подходу США к этому региону.

Для США помощь Украине в создании Междуморья, в интеграции в НАТО и ЕС носит геостратегический характер. З. Бжезинский также подчеркивал чрезвычайную значимость Украины для Вашингтона с точки зрения усиления Польши как геополитического сателлита США, имеющего стратегическое географическое положение: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестанет быть евразийской империей... Потеря Украиной независимости имела бы незамедлительные последствия для Центральной Европы, трансформировав Польшу в геополитический центр на восточных рубежах объединенной Европы» [Brzezinski, 1997: 46].

После неудачи быстрой интеграции Украины в ЕС в рамках Восточного партнерства Польша последовательно продолжала экспериментировать с новыми форматами реализации своих геополитических устремлений в регионе. 28 июля 2020 г. был создан Люблинский треугольник. Декларацию о его формировании подписали главы МИД Польши, Литвы и Украины. В названии этого объединения прослеживается обращение к Ягеллонской идее и Люблинской унии¹. Союз образован для поддержания интеграционных процессов в рамках ЕС, НАТО, Восточного партнерства и Триморья. После начала специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины (СВО) Польша и Литва выступили одними из наиболее активных сторонников ускорения процесса вступления Украины в ЕС².

В это время активизировалось и ускорилось совершенствование системы обороны Польши, прежде всего за счет укрепления позиций страны в рамках «Бухарест-

¹ Алексеева Н., Лобанов М. Политическая геометрия: зачем Польша, Украина и Литва создали «Люблинский треугольник». RT на русском. 29.07.2020. URL: <https://russian.rt.com/world/article/768624-ukraina-polsha-litva-partnyorstvo> (дата обращения: 17.02.2022)

² Карпов А., Медведева А., Латышев А. «Символический акт солидарности»: почему Польша и Литва решили добиваться признания Украины кандидатом на членство в ЕС. RT на русском. 24.02.2022. URL: <https://russian.rt.com/world/article/966836-polsha-litva-ukraina-es> (дата обращения: 01.03.2022)

ской девятки»¹. На мадридском саммите НАТО 29–30 июня 2022 г. США приняли решение разместить в Польше штаб 5-го армейского корпуса США². Она является одним из лидеров военной и финансовой помощи Украине. Отправленную военную технику Варшава компенсирует закупками новейшего вооружения из США и Южной Кореи в рамках программы масштабного перевооружения армии.

На саммите Триморья 20 июня 2022 г. Украина получила статус партнера-участника, созданный специально для нее³. Польша всерьез стала рассматривать вопрос введения воинского контингента в западные области Украины⁴.

Заключение

Концепция Междуморья имеет давнюю историческую традицию. Она развивалась из Ягеллонской идеи и во многом сохранила преемственность с польским геополитическим мировоззрением прошлого, которое базировалось на идеях противодействия российскому или немецкому влиянию (или одновременно обоим). Попытки реализации проекта претерпевали неудачи, однако идея постоянно возрождалась. Польша, пытаясь выстроить блок под своим протекторатом, искала союзника, заинтересованного в реализации этого геополитического проекта. В XXI в. таким партнером стали США. Вашингтон трактует Междуморье как один из возможных инструментов реализации своей геополитической стратегии в ЦВЕ.

Польша, пытаясь реализовать собственные амбиции и используя поддержку США, способствовала дестабилизации ситуации в Центральной и Восточной Европе. Наиболее трагичным образом попытки Польши выстроить геополитический блок на востоке от своих границ отразились на Украине. Действия Варшавы по дальнейшей эскалации конфликта типичны для ее геополитического мировоззрения. Польская внешняя политика сохраняет свой псевдомессианский характер, как и в иные исторические периоды, транслирует экспансионистские амбиции под видом миротворческих и оборонительных намерений.

С учетом текущих событий на Украине идея создания геополитического блока в регионе трех морей не потеряет для Польши актуальности и будет радикализироваться по отношению к России. Реализация концепции Междуморья столкнется с непреодолимыми противоречиями, вызванными принципиальными расхождениями

¹ Объединение посткоммунистических стран Европы, входящих в НАТО: Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии.

² Joe Biden: W Polsce powstanie stała kwatera główna V korpusu armii USA. Rzeczpospolita. 29.06.2022. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art36599131-joe-biden-w-polsce-powstanie-stala-kwatera-glowna-v-korpusu-armii-usa> (дата обращения: 01.07.2022)

³ Ukraina dołącza do Trójmorza! Prezydent Duda na szczycie w Rydze: Ukraina otrzymała specjalny status partnerstwa uczestniczącego. wPolityce.pl. 20.06.2022. URL: <https://wpolityce.pl/swiat/603451-ukraina-dolacza-do-trojmorza-duda-ma-specjalny-status> (дата обращения: 21.06.2022)

⁴ Wysocki A. Co naprawdę chciał osiągnąć Kaczyński? Eksperci tłumaczą, o co chodzi z misją NATO. na:Temat. 16.03.2022. URL: <https://natemat.pl/402047,jaroslaw-kaczynski-chce-misji-nato-w-ukrainie-eksperci-odpowiadaja> (дата обращения: 19.03.2022)

во внешнеполитических стратегиях лидеров этого пространства, прежде всего Польши и Венгрии. Таким образом, обстановка в ЦВЕ, сложившаяся на фоне событий на Украине, в настоящее время демонстрирует несостоятельность проекта как единого геополитического блока. В этой ситуации возможен отказ Польши от широкомасштабного формата Междуморья в пользу развития взаимоотношений со странами Балтии, выступившими гарантом реализации интересов США (в т. ч. в пользу формата Люблинского треугольника).

В дальнейшем Польша будет продолжать искать способы утверждения своего влияния в регионе. Этим объясняется эксперимент по созданию новых объединений (Люблинский треугольник) и развитие уже существующих (Триморье и Бухарестская девятка). Перспективы реализации стремлений Польши к лидерству в ЦВЕ и укрепление контролируемых Варшавой объединений будут определяться расстановкой сил после завершения конфликта на Украине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Шишелина Л.Н. (ред.) (2010) *Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии*. (2010). Весь Мир, Москва. 568 с.

Дмовский Р. (2017) *Германия, Россия и Польский вопрос*. Алетейя, Санкт-Петербург. 207 с.

Клемешев А.П., Ворожеина Я.А. (2018) Национал-консервативный “поворот” Польши в геополитическом контексте. *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 17–28. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.03>

Brzezinski Z. (1997) *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. Basic Books, New York, USA. 223 p.

Giedroyc J. (1999) *Autobiografia na cztery ręce*. Czytelnik, Warszawa, Polska. 389 p.

Kornat M. (2007) *Polityka równowagi 1934–1939. Polska między Wschodem a Zachodem*. Arcana, Kraków, Polska. 499 p.

Kowal P., Orzelska-Stączek A. (2019) *Inicjatywa Trójmorza: geneza, cele i funkcjonowanie*. Instytut Studiów Politycznych PAN, Warszawa, Polska. 169 p.

Kranz J. (2014) Sapere auso (to one who dared to be wise) on the fifth anniversary of the death of Krzysztof Skubiszewski. *Polish Yearbook of International Law*. No. XXXIV. P. 17–36. DOI: <http://dx.doi.org/10.7420/pyil2014b>

Łossowski P. (1990) *Polska w Europie i świecie 1918–1939. Szkice z dziejów polityki zagranicznej i położenia międzynarodowego II Rzeczypospolitej*. Książka i Wiedza, Warszawa, Polska. 302 p.

Mazowiecki T. (2021) Tadeusz Mazowiecki, 12 września 1989 roku. *Exposé Prezesów Rady Ministrów 1989–2019*. Adam Marszałek, Toruń, Polska. P. 15–36.

Mickiewicz A. (1974) *Dziady*. Czytelnik, Warszawa, Polska. 328 p.

Mieroszewski J. (1974) Rosyjski “kompleks polski” i obszar ULB. *Kultura*. No. 9 (No. 324). P. 3–14.

Nowak A. (1999) Jak rozbić rosyjskie imperium?: idee polskiej polityki wschodniej (1733–1921). Arcana, Kraków, Polska. 372 p.

Osińska L. (2011) Refleksy myśli politycznej Józefa Piłsudskiego oraz Romana Dmowskiego w powojennych koncepcjach polskiej polityki wschodniej. *Epigoństwo czy twórca ciągłość? Ideowe dziedzictwo głównych nurtów politycznych Drugiej Rzeczypospolitej w refleksji politycznej po zakończeniu II wojny światowej*. Ed. by E. Krasuckiego, T. Sikorskiego, A. Wątor. Adam Marszałek, Toruń, Polska. P. 194–213.

Pietrzyk-Reeves D. (2017) The Revivals of the Jagiellonian Idea: Political and Normative Contexts. *Politeja*. Vol. 14. No. 6 (No. 51). P. 79–93. DOI: <https://doi.org/10.12797/Politeja.14.2017.51.05>

Sikorski R. (2018) *Polska może być lepsza*. Znak Horyzont, Kraków, Polska. 412 p.

Smetana V. (2007) Konfederacja czechosłowacko-polska a polityka mocarstw. *Między przymusową przyjaźnią a prawdziwą solidarnością. Czesi – Polacy – Słowacy 1938/39–1945–1989*. Cz. I. Ed. by P. Błażek, P. Jaworski, Ł. Kamiński. IPN, Warszawa, Polska. P. 120–131.

Suleja W. (2018) *Mundur na nim szary... Rzecz o Józefie Piłsudskim (1867–1935)*. IPN, Warszawa, Polska. 416 p.

Genesis and Evolution of the Polish Geopolitical Concept of Intermarium

Ya.A. Vorozheina*

Candidate of Sciences (Politics)

Deputy Vice-Rector for Research, Director, Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University. 14, A. Nevskogo St., Kaliningrad, Russia, 236041

***E-mail:** YVorozheina@kantiana.ru

A.A. Kurganskii**

Doctoral Student, Junior Research Fellow, Center for Memory Studies of the Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University

14, A. Nevskogo St., Kaliningrad, Russia, 236041

****E-mail:** anatkurg@yandex.ru

Acknowledgements. *The reported study was funded by RFBR, project number 20-39-90011 «The evolution of the concept of Intermarium in the foreign policy of Poland in the interwar period».*

Abstract. The article discusses the origin and development of the Polish geopolitical concept – “Intermarium”, which is based on the idea of creating a large-scale interstate association in the geopolitical space of Central and Eastern Europe. In its various interpretations, this concept has always been associated with the confrontation with Russia, starting with the forerunner of the Intermarium – the Jagiellonian idea. The most serious attempts to realize these aspirations were made by Józef Piłsudski, who created the Intermarium concept, along with which he tried to implement the federalist project of 1918–1921 and the geopolitical project of “Prometheism”. Subsequently, the followers of these ideas, Jozef Beck and Jerzy Giedroyc, together with Juliusz Mieroszewski, tried to rebuild the legacy of Piłsudski's geopolitical thought in terms of the changing realities of the 20th century. Reliance on the Jagiellonian idea and its anti-Russian ambitions inevitably led all subsequent attempts to create such a geopolitical bloc to collapse. Nevertheless, this concept has been updated in Poland's modern geopolitical strategy, although it is positioned exclusively as an integration economic and political project – the Three Seas Initiative (Trimarium). The authors analyse Poland's geopolitical perception of the region of Central and Eastern Europe and reveal the continuity in the Polish geopolitical thought and the idea of regional dominance in the space of the three seas. Based on the history of the evolution of the Intermarium concept, the authors focus on the fact that the modern Trimarium project is a new vision of old geopolitical aspirations.

Keywords: Poland, geopolitics, Central and Eastern Europe, Intermarium, Polish–Lithuanian Commonwealth, Jagiellonian idea, ULB, Trimarium, Ukraine, Józef Piłsudski.

DOI: 10.31857/S0201708323010102

EDN: oskyhy

REFERENCES

- Brzezinski Z. (1997) *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*, Basic Books, New York, USA, 223 p.
- Giedroyc J. (1999) *Autobiografia na cztery ręce*, Czytelnik, Warszawa, Polska, 389 p.
- Dmowski R. (2017) *Germania, Rossia i Pol'skiy vopros* [Germany, Russia and the Polish Question], Aleteya, Saint Petersburg, Russia, 207 p. (In Russian).
- Klemeshev A.P., Vorozheina Ya.A. (2018) Nacional-konservativnyj "povorot" Pol'shi v geopoliticheskom kontekste [National-Conservative "Turn" of Poland in Geopolitical Context], *Polis. Politicheskie issledovanija*, 5, pp. 17–28. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.03> (In Russian).
- Kornat M. (2007) *Polityka równowagi 1934–1939. Polska między Wschodem a Zachodem*, Arcana, Kraków, Polska.
- Kowal P., Orzelska-Stączek A. (2019) *Inicjatywa Trójmorza: geneza, cele i funkcjonowanie*, Instytut Studiów Politycznych PAN, Warszawa, Polska. 169 p.
- Kranz J. (2014) Sapere aude (to one who dared to be wise) on the fifth anniversary of the death of Krzysztof Skubiszewski, *Polish Yearbook of International Law*, XXXIV, pp. 17–36. DOI: <http://dx.doi.org/10.7420/pyil2014b>
- Łossowski P. (1990) *Polska w Europie i świecie 1918–1939. Szkice z dziejów polityki zagranicznej i położenia międzynarodowego II Rzeczypospolitej*, Książka i Wiedza, Warszawa, Polska, 302 p.
- Mazowiecki T. (2021) Tadeusz Mazowiecki, 12 września 1989 roku, *Exposé Prezesów Rady Ministrów 1989–2019*, Adam Marszałek, Toruń, Polska, pp. 15–36.
- Mickiewicz A. (1974) *Dziady*. Czytelnik, Warszawa, Polska. 328 p.
- Mieroszewski J. (1974) Rosyjski "kompleks polski" i obszar ULB. *Kultura*, 9 (324), pp. 3–14.
- Nowak A. (1999) *Jak rozbić rosyjskie imperium?: idee polskiej polityki wschodniej (1733–1921)*, Arcana, Kraków, Polska, 372 p.
- Osińska L. (2011) Refleksy myśli politycznej Józefa Piłsudskiego oraz Romana Dmowskiego w powojennych koncepcjach polskiej polityki wschodniej, in Krasuckiego E., Sikorskiego T., Wątor A. *Epigoństwo czy twórcza ciągłość? Ideowe dziedzictwo głównych nurtów politycznych Drugiej Rzeczypospolitej w refleksji politycznej po zakończeniu II wojny światowej*, Adam Marszałek, Toruń, Polska, pp. 194–213.
- Pietrzyk-Reeves D. (2017) The Revivals of the Jagiellonian Idea: Political and Normative Contexts, *Politeja*, 14, 6(51), pp. 79–93. DOI: <https://doi.org/10.12797/Politeja.14.2017.51.05>
- Sikorski R. (2018) *Polska może być lepsza*, Znak Horyzont, Kraków, Polska.
- Smetana V. (2007) Konfederacja czechosłowacko-polska a polityka mocarstw, in Błażek P., Jaworski P., Kamiński Ł. *Między przymusową przyjaźnią a prawdziwą solidarnością. Czesi – Polacy – Słowacy 1938/39–1945–1989*, cz. I, IPN, Warszawa, Polska, pp. 120–131.
- Suleja W. (2018) *Mundur na nim szary... Rzecz o Józefie Piłsudskim (1867–1935)*, IPN, Warszawa, Polska.
- Shishelina L.N. (ed.) (2010) *Vishegradskaja Evropa: otkuda i kuda? Dva desjatiletija po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovakkii i Chehii*. [Visegrad Europe: from where and to where? Two decades on the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic], Ves' Mir, Moscow, Russia, 568 p. (In Russian).